

О прп. Антонии...

До сего дня многие из лысковцев уверены, что знают о происхождении прп. Антоний Радонежского-Лысковского из довольно художественной книги современного монаха Троице-Сергиевой Лавры. На самом деле, факт происхождения был известен еще в 19 веке, с первой половины.

Доктор философских наук В.А. Воропаев, профессор философского факультета МГУ имени М. Ломоносова, в 2011 году написал статью: «Я вас полюбил искренне...» *Графиня А.Г. Толстая и ее отношения с Н.В. Гоголем* (Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 11-04-00270а («Н. В. Гоголь и его окружение: Библиографический словарь»)).

В ней он ссылается на авторитетных авторов XIX века, от которых мы и узнали о происхождении нашего святого. Кстати, именно к нашей княжне-графине Н.В. Гоголь относился как к сестре и братски любил ее мужа графа Александра Толстого (который в свою бытность был и обер-прокурором Святейшего Синода). И В.А. Воропаев, между прочим, также предполагает, что великий писатель был в Лыскове и лично знал нашего лысковского светлейшего князя Георгия Александровича Грузинского, от рода грузинских царей.

Итак:

В. А. Воропаев пишет: «Графиня Анна Георгиевна (Егоровна) Толстая (рожденная княжна Грузинская, 1798–1889) была потомком грузинских царей. В 1833 г. она вышла замуж за графа Александра Петровича Толстого, друга и дальнего родственника Гоголя¹, который умер в их доме. Брак этот был не совсем обычен.

А. О. Смирнова пишет о Толстых в своих воспоминаниях: «Тридцати пяти лет княжна вышла замуж за графа Александра Пет<ровича> Толстого, святого человека. Он подчинился своей чудовине (чудачке. — В. В.) и жил с нею как брат»².

Анна Георгиевна была правнучкой ближайшего сподвижника Петра I светлейшего князя А. Д. Меншикова и грузинского царевича Бакара. Как и Александр Петрович, она была прямым потомком Вахтанга VI, законодателя и царя Грузии, и приходилась своему мужу четвероюродной сестрой³.

Княжна Грузинская отличалась редкой красотой и была женщиной глубоко религиозной. Литератор Ф. Ф. Вигель рассказывает в своих «Записках», что она «убегала общества и, вопреки обычаям других красавиц, столь же тщательно скрывала красоту свою, как те ее любят показывать»⁴. И далее, в примечании, мемуарист передает следующую историю, ходившую в свете: «Пострижение в монахи одного юноши, воспитанного в доме отца ее, подало мысль о целом романе. Утверждали, что когда влюбленные признались князю во взаимной страсти, он объявил им, что брак их дело невозможное, ибо молодой человек — его побочный сын и на сестре жениться не может; тогда оба дали обет посвятить себя монашеству»⁵.

(4 и 5 сноски: Записки Филиппа Филипповича Вигеля. М., 1892. Ч. 2. С. 186.).

А вот иные сноски принадлежат Александре Осиповне Смирновой (в девичестве Россет; дочь коменданта города Одессы, дальнего родственника дюка Ришелье).

Наша княжна, а точнее уже тогда графиня Анна Георгиевна, общалась именно с ней лично.

А.О. Смирнова-Россет оставили по себе «Дневник. Воспоминания» почти в 800 страниц. И вот на стр. 224 она не без неприязни пишет следующее:

«В Мытищах мы пили чай, эта вода славится как лучшая для чая. Мы остановились в гостинице, где меня изъели клопы, и всю ночь провели в борьбе с этим скверным вонючим существом. Утром пошли к обеду. Антоний сам служил и позировал страшно; по выходе все подходили за благословением. Когда я подошла в розовой шляпке, он принял вид благоговения, а мужикам давал руку почти с презрением. «Э, да ты штукарь», подумала я и вскоре убедилась, что он точно был штукарь и обманщик. Антоний был побочный сын царевича грузинского и родился в его доме в Нижнем, красивой наружности и очень самолюбивый; отец сделал из него аптекаря и лекаря. Единственная дочь царевича Анна Егоровна влюбилась в красивого юношу. Царевич уговаривал сына посвятить себя богу и церкви и отослал его к игуменье в Саратовскую пустынь. Эта женщина имела хорошее влияние на него и послала его в какой-то монастырь, где его постригли. Он любил рисоваться в рассказах своих искушений. Первое явилось в рыжей шубе, покрытой камлотом, второе — в пении соловья в часы полуночи, когда он читал молитвы. Все это победил силою креста и воли, бросаясь на колени и орошая пол слезами. Графиня не хотела выходить замуж, что очень огорчало старика-отца, и просилась в монастырь. Он ее отпустил, и она отправилась в Костромскую губернию, в Бельмажскую обитель. Игуменья была умная, образованная женщина, с большой ехрэгiеnсе..., казначея была Ханькова; они заметили, что душа Анны Егоровны была взволнована, и притом она не хотела подчиняться монастырским правилам; письменно они известили царевича, что не знают, что с ней делать, и считают ее вовсе не созданной к монастырской жизни. Царевич послал Антония вывезти ее оттуда. Перед отъездом она изъявила желание взять совет от Серафима. Поехали вечером, и с ними какая-то дама; семь верст тащились по песчаной дороге, княжна все время спала. Домик пустытника состоял из конурки и большой комнаты, где валялась всякая дрянь, бочки, кадки и пр. Долго стучали; наконец, он спросил: «Кто там?» — «Я, Антоний, ваш знакомый». Он выглянул и спросил: «Кто эти дамы?» Первая пошла ее приятельница, а наша княжна крепко уснула на бочке, и отец и она страдали спячкой. Когда она вышла, Серафим сказал: «Тем лучше, значит я ей не нужен». Проснувшись, она стучала, но ответа не было; они вернулись в монастырь и оттуда отправились в Нижний. 35 лет княжна вышла замуж за графа Александра Петровича Толстого, святого человека. Он подчинился своей чудовине и жил с нею как брат. Вся ее забота состояла в том, чтоб графу устроить комнаты, вентиляцию и обед по его вкусу. Она видела только тех людей, которых ее муж любил...»

Автор допустила некоторые неточности: Андрей Медведев был отправлен сперва в Арзамас, а затем поступил послушником в Саровскую пустынь, в которой вновь встретился с прп. Серафимом Саровским и им же окормлялся. Светлейшего князя Александра Осиповна называет царевичем (но на тот период он не был

наследником престола грузинских царей). По иным данным, Андрей – прп. Антоний родился именно в Лыскове, в молодых годах пел на клиросе Свято-Преображенского собора...

Иными словами, в светских кругах Российской империи все знали, кто были друг другу Анна Георгиевна Толстая-Грузинская и архимандрит Антоний...

В наше время почему-то этот факт пытаются стыдливо замалчивать и зачищать в разных редакциях жизни и жития нашего Лысковского святого.

Напрочь забывая при этом, что сам лысковский князь Георгий Александрович Грузинский в последние десятилетия сам не скрывал этого факта. Любил прп. Антония, в самом деле, как свою родную кровь. И как потомка святого царя и пророка Давида Псалмопевца, из коего рода и все князья Грузинские...

Лысково, свт. Алексея Московского и св. блгв.кн.Довмонта-Тимофея.2020.